

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 130.2.

 DOI: 10.47928/1726-9946-2024-24-3-66-76

 EDN: MAZRET

Научная статья

Трансформация современной адыгской семьи в контексте мирового глобализма

Л. Х. Шауцукова

*Северо-Кавказский государственный институт искусств, г. Нальчик, Россия
Shaucukova@rambler.ru*

Аннотация. В статье анализируются институциональные причины трансформации современной адыгской семьи в контексте глобальных перемен в системе семейных и гендерных вызовов первой половины 21 века. В частности, рассматриваются причины резкого увеличения количества разводов в Кабардино-Балкарской республике как важного показателя кризиса нуклеарной семьи, опираясь на актуальный научный корпус, статистические данные, публикации в СМИ, сообщения информантов из числа студентов Северо-Кавказского государственного института искусств, где преподает автор статьи. Актуальность статьи обусловлена серьезным научным интересом большого круга специалистов к проблеме утраты устойчивых межгендерных связей в локальном поле семейных ценностей адыгов, способствующих сохранению выработанных веками обычаев и традиций.

Ключевые слова: адыгская семья, традиции и современность, увеличение количества разводов, межгендерные отношения, семейные ценности, сохранение семьи.

Финансирование. Работа не выполнялась в рамках фондов.

Конкурирующие интересы. Конфликтов интересов в отношении авторства и публикации нет.

Авторский вклад и ответственность. Автор участвовал в написании статьи и полностью несет ответственность за предоставление окончательной версии статьи в печать.

Для цитирования. Шауцукова Л. Х. Трансформация современной адыгской семьи в контексте мирового глобализма // Доклады АМАН. 2024. Т. 24, №. 3. С. 66–76.

 DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2024-24-3-66-76>; EDN: MAZRET

© Шауцукова Л. Х., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

PHILOLOGY

UDC 130.2.

Original article

Transformation of modern Adyghe family in the context of world globalism

Lyudmila Kh. Shaucukova

*North Caucasus State Institute of Arts, Nalchik, Russia
Shaucukova@rambler.ru*

Abstract. The article analyzes the institutional causes of the transformation of modern Adyghe family in the context of global changes in the system of family and gender challenges of the first half of the 21st century. In particular, the reasons for the sharp increase in the number of divorces in the Kabardino-Balkarian Republic are considered as an important indicator of the crisis of the nuclear family, based on the current scientific corpus, statistical data, publications in the media, reports of informants from among the students of the North Caucasus State Institute of Arts, where the author of the article teaches. The relevance of the article is due to the serious scientific interest of a large circle of specialists in the problem of the loss of stable intergender ties in the local field of family values of the Adyghe, contributing to the preservation of customs and traditions developed over centuries.

Keywords: adyghe family, traditions and modernity, an increase in the number of divorces, inter-gender relations, family values, family preservation.

Funding. The work was not carried out within the framework of funds.

Competing interests. There are no conflicts of interest regarding authorship and publication.

Contribution and Responsibility. The author participated in the writing of the article and is fully responsible for submitting the final version of the article to the press.

For citation. *Shaucukova L. Kh.* Transformation of modern Adyghe family in the context of world globalism. *Adyghe Int. Sci. J.* 2024. Vol. 24, No. 3. Pp. 66–76.

 DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-20243-24-3-66-76>; EDN: MAZRET

© Shaucukova L. Kh., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Социологи и философы культуры, в частности Георг Зиммель, рассуждая о сущности культуры, противопоставляют понятия «жизни» и «культуры». Под «жизнью» последний имел ввиду стихийный и совершенный поток становления органического и духовного бытия. Человек, творящий культуру, придает форму хаосу живого жизненного потока, ведь этот жизненный поток не может существовать иначе, чем объективируясь в культурных формах [1, с.7]. Конфликт «жизни» и «культуры» при этом неизбежен, так как последняя не может вместить в себя всю полноту «жизни». В этом философ культуры видит буквально «трагедию» культуры, которая сама «способствует своему умиранию и обесмысливанию» [1, с. 9].

Сказанное особенно проявляется в одной из самых важных проблем современности, которую видят не только специалисты, и эта проблема называется катастрофа, связанная с крахом семьи, что происходит во всем мире. Не зря нынешний год объявлен в России годом семьи, и здесь мы поставили своеобразный рекорд: у нас первое место в мире по количеству разводов. Но если на западе гендерный кризис начался в начале шестидесятых годов прошлого века и постепенно набирал обороты, в России развод стал социальной нормой достаточно давно, Северный Кавказ и в частности Кабардино-Балкария за какие-то двадцать-тридцать лет подверглись взрыву гендерных противоречий, в итоге приведших к цифре (данные находятся в свободном доступе): на сто браков приходится сто тридцать разводов в семьях, где есть один и больше детей, причем инициатором развода выступает, как правило, женщина. Б. Б. Хубиев отмечает: «проявление эгалитаризма в российском обществе имеет региональную специфику», для примера анализирует регион «Северный Кавказ», «в социальном пространстве которого, по его мнению, (и с этим не поспоришь), действуют, пересекаясь, два принципа: традиционализм и модернизм, формирующие дуалистический характер отношений и в семейной сфере». [2, с. 12–14].

Посмотрим таблицу браков и разводов в Адыгее, Карачаево-Черкессии и Кабардино-Балкарии за 2023 год. Названная цифра с теми или иными корректировками характерна для всех этих республик [3, с. 86–87].

На наш взгляд, основная проблема разводов заключается в крайне негативной реакции детей на разрыв отношений между родителями. Не будем загружать излишними подробностями этого явления, они очевидны, поскольку по мнению детских психологов огромный стресс испытывают даже груднички, не говоря уже о подростках, а молодой матери, живущей в локальном пространстве национальной республики, практически невозможно контролировать одной мальчику в протубертатном периоде, да и с девочкой возникает множество проблем.

Как хорошо известно, на западе не обязательно быть в браке, чтобы иметь детей, у нас же до сих пор брак является легитимным условием рождения детей, для наших девушек брак является обязательным условием не только деторождения, но и определенной социализации. Для нас семья по-прежнему основа и центр нашей жизни. На западе приоритет имеют образование, строительство карьеры, и даже в сорок лет как бы не поздно завести ребенка, у нас же возраст деторождения совершенно другой. Кроме того, практически нормой в Европе и Америке становится последовательная полигамия, при которой супру-

ги не видят смысл в совместном проживании, когда угасли чувства, и их несколько не останавливает наличие детей [4, с.17].

Мы не хотим жить в браке и терпеть друг друга из-за детей, говорят они, и иметь параллельные отношения на стороне, гораздо честнее разойтись и вступить в новые союзы, в данном случае никто никого не вынужден обманывать. Еще один мотив – это то, что за последние двадцать-тридцать лет увеличился жизненный период молодости и зрелости. Если раньше возраст дожития начинался чуть ли не в пятьдесят, то сейчас в брак можно вступить и в семьдесят, поэтому каждый может иметь несколько семейных союзов на протяжении жизни, и дети уже спокойно относятся к тому, что у них последовательно меняются отчимы и мачехи. «Современные социологи говорят о серийной моногамии. Что это такое? Моногамия – это союз двух людей, который подразумевает сохранение верности друг другу. А серийная моногамия – это модель отношений, когда в течение жизни человек вступает в несколько моногамных союзов, при этом сохраняя в их рамках верность. Дело в том, что, несмотря на сексуальную революцию и утверждение принципа свободы взаимоотношений между людьми, полиамория и измены все-таки не приветствуются и не являются выбором большинства пар. Люди хотят верности в отношениях и в семье. Правда, не на всю оставшуюся жизнь. Браки, заключенные один раз и навсегда, становятся редким явлением, поскольку такая модель была приемлема, когда люди умирали в достаточно молодом по современным меркам возрасте.

Таким образом, серийная моногамия становится распространенной практикой для современных людей: супруги не изменяют друг другу, они просто прекращают отношения и начинают новую жизнь с кем-то другим» [5, с.48]. У нас же сказанное считается нарушением общественной морали, мы до сих пор нацелены на один брачный союз, длящийся всю жизнь, поэтому, если в скором времени девяносто процентов детей будут воспитываться в неполных семьях со всеми вытекающими обстоятельствами, пришло время разбираться всем миром с вопросом, кто виноват и что делать.

Между тем глубокого научного и социологического анализа данного явления нет даже на прошедшие и ближайшие десять лет, а ведь именно сейчас происходит то, что, возможно, приведет к точке невозврата. На основании статистики браков и разводов в КБР, работы с консультантами, например, заведующим отделом ЗАГС г. Нальчика, анонимного анкетного опроса, в котором приняли участие около 500 респондентов разного возраста, уровня доходов и социального статуса, а также собственных наблюдений мы пришли к ряду умозаключений.

Если говорить о причинах разводов, прежде всего нельзя не учесть процент фейковых разводов для получения социальных выплат, что стало сейчас массово практиковаться. Но в этом случае логично ожидать ситуацию, когда в случае семейного конфликта, а это бывает в каждой семье, у супругов нет взаимных обязательств, соответственно, риск окончательного распада семьи увеличивается кратно, кроме того таковых, по мнению работников отделения ЗАГС, не более 30% от количества разведенных, хотя точной статистики здесь нет и быть не может.

Следующая причина заключается в том, что «сегодня, когда мир вошел в новую эпо-

ху постиндустриального общества, человек впервые обрел способность комфортно жить одному. До этого семья создавалась для совместного выживания. Женщина доиндустриальной и даже индустриальной эпохи сама себя и детей тем более, прокормить не могла» [6, с.104].

Еще сто лет назад женщина-черкешенка не могла самостоятельно прокормить, вырастить, воспитать детей, поскольку, если мужчина не привез ей из леса топливо, в доме будет холодно, если он не принесет, образно говоря, кусок мамонта, ее дети будут голодать, если он не накопит сено, у детей не будет молока, если он не соберет урожай, соответственно, семье нечего будет есть, ведь женщина находится дома с детьми и не работает, не говоря уже о том, что в случае нападения врага без мужчины-воина, мужчины-защитника женщина и ее дети попросту не выживут.

Затем социально-экономическая роль мужчин резко снижается: дрова не нужны, скотину дома содержать не нужно, а «на мамонта» женщина сама в состоянии заработать. Семья, поскольку не боится без мужчины лишиться возможности биологического выживания, стремительно трансформируется, но супруги тем не менее до сегодняшнего времени не хотят разрушать брак и оставлять детей без одного из них, как правило, без отца.

Таковы традиции, обычаи, хабза, этикетная культуры адыгов, по которым не каждая семья захочет, например, породниться с разведенными родителями потенциальной невестки. Отсюда – желание женщины сохранить брак даже с явным абьюзером во имя детей, их будущего. Поэтому очевидно и то, что количество разводов говорит нам о том, что люди просто стали разборчивее и хотят друг от друга большего. При этом они стали более свободны в своем выборе как в одну, так и в другую сторону. Ни женщины, ни мужчины не готовы держаться за несчастливый брак. Мы больше не готовы сохранять семью из-за детей или ради финансового благополучия.

Особая тема – разводы в селе. В селе есть своя прелесть: красивая природа, чистый воздух, близость к земле, собственные качественные продукты, общинность, простота нравов и более тесные коммуникации. Вместе с тем рутинная каждодневная работа лишает человека потребности развиваться, реализовывать свои потребности как творческой личности. Простота нравов часто оборачивается их грубостью, искренность – чрезмерной прямолинейностью. Еще хуже то, что женщина часто здесь не имеет другой цены, кроме как работница, у нее нет права болеть, элементарно простужаться, быть ослабленной из-за беременности и родов: скотина этого не разбирает, поэтому, как бы тебе не было плохо, встань и иди. Твою работу за тебя делать никто не собирается.

А теперь позволим себе лирическое отступление, намеренно нарушая требования к научной статье. Из рассказов студентов автора. Как-то одна из них увидела, что соседская сноха, будучи на сносях, вместе с мужем нагружала повозку мешками с картошкой и ужаснулась: она же сейчас родит. На что ее свекровь заметила, что неделю назад ей было плохо утром, да так, что не смогла встать на дойку. Так ее благоверный набрал, по наущению своей матери, колодезной ледяной воды и окатил лежащую: вот теперь болей.

Другая молодая женщина, чей муж разводил скот и продавал мясо на рынке и в конце

пастбищного сезона сразу забил пять единиц крупного рогатого скота, в конце октября целый день мыла в холодной воде внутренности этих животных, и, конечно, сильно заболела. Пришлось ей ложиться надолго в больницу, а благоверный, вместо того, чтобы следить за детьми и навещать жену в больнице, спутался с разбитной разведенкой и объявил еле стоящей на ногах после выписки женщине, что теперь она ему не нужна и должна обратиться с глаз долой, пока он ее не прибил.

Казалось бы, при такой жизни женщины должны быть солидарны и поддерживать друг друга, но жизнь на выживание озлобляет их и они готовы часами перемывать косточки какой-нибудь такой же бедолаге. Отдельный разговор – отношения свекрови и невестки. Редко в какой семье между ними складываются если не хорошие, то приличные отношения, и то часто потому, что у обеих есть внутренние тормоза и обе умеют притворяться. Черкесская поговорка очень точно передает одно из главных требований к молодой снохе: «она умеет обманывать». Речь, конечно, идет не о вульгарном вранье, а о том, что невестка умеет многое не заметить, из плохого сделать хорошее, быть крайне сдержанной в диалогах.

Мужчине, сыну, всегда предлагается некий выбор: либо мать, которая его любит без всяких условий, родила и воспитала, поэтому невестке не прощается ничего, что вовсе не замечается не только в дочери, но и нейтральной фигуре, либо жена, которую он привел в дом добровольно по большой, как ему кажется, любви и которая, не выдержав семейного гнета, предпочтет развод. Пошли такие времена, видите ли, когда много воли получили эти вертихвостки, если раньше любая мать говорила своей дочери, что нужно все перетерпеть и ни в коем случае не допускала возвращения дочери в отчий дом, теперь родители, угнетая свою невестку, поддерживают дочь во всем, вплоть до покупки жилья для нее и помощи в автономном существовании.

Как правило, в таких случаях молодой отец приходит навестить детей раз, два, три, да так и остается. Свекровь проиграла безоговорочно образованной, работающей невестке. Но чаще наоборот: снохе некуда идти, и она вынуждена терпеть произвол свекрови, тяжелый повседневный труд в доме и на приусадебном участке, пьянство, измены, а то и побои мужа, пока не станет сама свекровью и не получит в полное владение ту, на которой, наконец, выместит все свои комплексы и обиды. Таким образом, мужчине остается небольшой выбор: или инфантильный маменькин сынок, и тогда он участвует в войне на стороне матери и гнобит свою жену, или подкаблучник, который ругается с матерью из-за жены и мечтает покинуть ненавистный родительский дом, но из-за отсутствия финансовых возможностей даже не может снять жилье.

Как правило, мужья-сыновья выбирают третье: оставляют поле битвы, где так и носятся электрические разряды и норовят каждый вечер уходить к таким же убежавшим от проблем приятелям, где весело проводят время за бутылкой. Года два – три, вот вам и выпивоха. Самые низко павшие свекрови ждут, пока сынок «придет на бровях», и путем разных доносов и инсинуаций добиваются скандала, а то и побоев в новой семье. Правда, они потом сделают вид, что так, сынок, нельзя, кулаки в ход пускать это ай-ай, но ведь невестка тоже не упала с печки, все прекрасно понимает.

А свекровь, «напившись крови», спокойно засыпает. Не знает она, что когда-то ее покинут силы, а невестка войдет во власть, и тогда ей сторицей вернутся все каверзы. К этому времени свекор, как правило, перешел в мир иной, другие дети находят тысячу причин, чтобы не брать старушку к себе, хотя всем встречным и поперечным охотно рассказывают о невестке-стерве и брате, которого ведьма так подмяла, что он без ее разрешения нужник не посещает. Слушатели делают сочувственное лицо, ахают, но ничего нового в этих разговорах нет, у самих так же. Встретив невестку и спровоцировав ее на жалобы, они и ее выслушают чуть ли не со слезами сопереживания.

Что делать, мир стоит на лицемерии, которое называется вежливостью, тактом, деликатностью. Иногда встречается мудрая и тактичная свекровь, которая понимает внутренние мотивы своей антипатии и стыдится их, знает, что и другая, и третья жена сына будут иметь свои недостатки, поэтому она старается дружить с невесткой и не вмешиваться в ее отношения с сыном. Но таких очень и очень мало. Как правило, в селах встречается другой тип недоброжелательной, плохо образованной и агрессивной особы, разрушающей брак сына любыми способами, в том числе открыто враждебными. Есть и другой опасный тип, который внешне создает образ приятной наружно и даже очаровательной дамы, но влияющей на сына на скрытом уровне и потому еще более коварной и разрушительной.

Типичные отношения моя студентка наблюдала в той семье, где сноху окатили колодезной водой. Там ругань не прекращалась ни на час, а молодой муж называл свою благоверную не иначе, как «эй, ты, дурында, тупица, грязнуля», смотря по настроению, что не мешало ему заводить регулярно от нее детей. В итоге такая же дурно воспитанная и не имеющая пристанища и образования жена ушла, взяв грудного ребенка и оставив со свекровью троих старших.

Вскорости ее лишили материнских прав, а муж вновь женился. Но свекровь, которая на первых порах пыталась быть любезной, быстро перешла к старым привычкам, и новобрачная тоже вскоре сбежала от чужих детей, размазни-мужа и его явно ненормальной матери. Теперь были несчастны все: дети, лишённые материнской любви и заботы, молодой мужчина, за которого никто не хотела замуж, его мать, на чьи старые плечи упали заботы о трех малолетних детях, мать этих детей, которая иногда приезжала и пыталась хотя бы через забор на них посмотреть. И даже самый маленький, поощряемый бабушкой, взяв в руки камень, оскорблял мать непечатными словами.

Конечно, приведенные примеры не являются исключительно аутентичными для сельского населения, встречаются они и в других случаях. Задаваясь закономерным вопросом, почему брак несчастливый, приходишь к ряду выводов. Прежде всего, «у нас изменился образ жизни, который, конечно же, сильно повлиял на отношения супругов, ведь в нашей повседневной жизни семейные люди стали больше времени проводить вместе и гораздо более тесно общаться» [7, с.95].

Вспомним традиционную адыгскую семью, в которой супруги виделись наедине только ранним утром или вечером перед сном. То есть на институт брака прекрасно работал обычай избегания: мало контактов – мало конфликтов. В большой патриархальной адыг-

ской семье, где вместе в одном доме проживали три-четыре поколения семьи, где под главой патриарха сосуществовали братья, успевшие сами стать не только родителями, но и дедами, каждый хорошо знал свои обязанности, в такой дом мужчины заходили только трапезничать, и то на общую кухню, в своих комнатах они только спали. Только после второй мировой войны адыги стали практиковать и даже культивировать нуклеарную семью, в которой под одной крышей проживают только два поколения – дети и родители.

Если мы возьмем три современных поколения граждан Кабардино-Балкарии, состоящих в браке, среди старшей возрастной группы разводов практически нет. Это осуждалось обществом, семьей, матерью и отцом, и любые родители сразу давали понять дочери: ее развод – пятно на репутации семьи, он попросту невозможен, поэтому в родном доме, где проживают кроме родителей брат со своей семьей, для нее попросту нет места.

Поэтому надо приспособиться к жизни на новой территории, в доме мужа, а если тебе не повезло и твой суженый-ряженный оказался абьюзером или алкоголиком, терпи, пока жива.

Зато следующее поколение, те, кому сейчас пятьдесят-пятьдесят пять, особенно горожане, стало гораздо чаще разводиться, и здесь инициатива была за женщинами, которые, попав в трудности девяностых, когда многие мужчины остались без работы, не стали терпеть супругов-нахлебников, лелеющих свое эго и требовавших к себе уважения только по праву сильного пола, не желающих делить с женами бытовые и хозяйственные проблемы и заботы о детях. До сих пор существуют адыгские семьи, где позором для мужчины считается помощь жене в уборке дома, приготовлении еды, уходе за детьми, и женщины, на чьи плечи легли заботы по зарабатыванию денег, а вечером еще работа по дому во вторую и даже третью смену, просто взбунтовались и выбрали жизнь без мужей, которые целый день валяются на диване перед телевизором и не скупятся на критику благоверной, «пашущей» сутками и одновременно обязанной проявлять нежность к мужу и демонстрировать патриархальное подчинение, ведь мужчина издревле считается главой семьи и принимает ключевые решения. К тому же трения с родственниками мужа, свекровь, которая должна бы сыночку мягко подсказать, что пока он не у дел, надо бы жене и помочь по дому, но внушает ему, что он – орел, просто ему досталась грубиянка и лентяйка, и всякая будет рада в случае чего его полюбить и служить верой и правдой.

Наконец, наши рекордсмены по разводу – те, кому двадцать три – двадцать восемь лет. Их можно назвать жертвами социальных сетей и общества потребления, а также плохого образования и дефицита культуры. Развод инициирует молодая женщина, которая хочет получить все и сразу. Как правило, у нее есть диплом и огромное самомнение, почерпнутое из женских журналов, при этом она плохо образована и не может понять, что нарощенные ресницы и ботоксные щечки, а также ногти со стразами и платья в обликку не делают ее королевой сердец, и что в каждой семье возникают большие и маленькие проблемы, которые решать могут только люди, обладающие определенной духовной культурой.

Не знают она, что реклама «красивой жизни» и многие известные женские журналы преследуют только коммерческие цели, никто и не думает читательницам помочь и дать объективную информацию, научить их правильно решать закономерно возника-

ющие трудности, главное для них – дать женщине такой текст, который уверит каждую в ее величии и «впарит» как можно больше рекламируемых товаров. Как, ты еще носишь зеленое? Да ты полный отстой, выпроси, укради, но купи красное – вот немудреная концепция того источника, откуда жадно пьют наши молодые девушки.

Современная молодая женщина порой не в силах разобраться в том, что о жизни нельзя судить по страницам соцсетей, которые выставляют конфетную, желаемую версию брака и учит не прощать ничего мужчине. Ты – королева, ты это заслужила, поэтому ты достойна пышной свадьбы, богатых одежд, личного автомобиля, верного служения мужа, который все это должен тебе дать – вот информация, которая хорошо продается. Хотя в родном доме ничего подобного не было, тебе должны служить домработницы, няни, повара, репетиторы для детей и т.д., что можно выложить уже самой в социальные сети, вызывая зависть знакомых. Такая наука очень хорошо находит своих покупательниц, к примеру, удивляет то количество фастфуда и готовой еды, которую покупают молодые мамы в магазинах, и невозможно убедить всех в том, что это вынужденная мера, т.к. женщина устает, поэтому ее семья основательно сидит на пиццах, роллах, готовых пирогах и прочих быстрых углеводах и трансжирах. Стоит ли говорить в данном контексте о том, что умная женщина знает, и это проверено многовековой традиционной культурой адыгов: питание имеет и трансцендентное содержание, поэтому она не уступит никому свое право кормить семью натуральной горячей едой. А тут еще родители с гордостью объясняют ей, что не позволят обижать свою доченьку, которой всегда найдется место в родном доме, а если есть возможность – дарят ей жилье. Первый конфликт, и молодой муж изгнан из семейного очага, тут же готово заявление о разводе. Естественно, это не единственная причина современных разводов, но одна из наиболее актуальных, заметных в силу особой актуальности.

Так как нам спасти нашу молодую семью? Не будем повторять хрестоматийную истину о том, что будущих супругов нужно воспитывать. Да, это важно, и как скорую помощь молодым людям можно дать, например, ликбез по семейной гендерной культуре, ознакомить со значением религиозных и культурных практик, которые передаются адыгами из поколения в поколение. Можно объяснить истину о том, как важно определить границы личности и обсудить взаимные ожидания в отношениях, поговорить о том, что развод в будущем чреват детьми-невротиками, а главная миссия женщины – освещать и освящать мир, беречь семейный очаг. Это, например, делается в Татарстане, где потенциальных молодоженов официальные органы не распишут без справки о том, что будущие супруги прослушали хотя бы три часовые лекции. Или использовать опыт Чеченской республики, где практически нет разводов, потому что до подачи заявления в суд супруги проходят ряд определенных инициаций. Можно государственным структурам пристально следить за социальными выплатами так, как во многих странах, где фейковые разводы разоблачаются сразу. Но очевидно одно – в этом году, названного годом семьи, необходим глубокий экспертный анализ проблемы кризиса семьи, необходима гендерная стратегия республики и разработка тех мер, которые этот кризис останоят. На наш взгляд, это возможно.

Список использованных источников

1. *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь / Пер. с нем. М.: Strelka Press, 2018. 112 с. ISBN 978-5-906264-83-1.
2. *Хубиев Б. Б.* Семья как социально-ценностная общность форм бытия человека. Нальчик: КБГУ, 2007. 109 с.
3. О неблагополучия регионов России // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 86–87.
4. *Волжина О. И.* Семья как социокультурная ценность: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Москва: Гос. НИИ семьи и воспитания Рос. акад. образования и Мин-ва труда и соц. развития РФ, 2002. С. 12–22.
5. *Синельников А. Б.* Критерии социальной зрелости в России и европейских странах // Социология. Журнал Российской социологической ассоциации. 2009. № 1–2. С. 48.
6. *Калашаова Д. А., Безрукова А. А.* Социокультурные трансформации в современной адыгской семье // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Майкоп, 2016. № 2. С. 104–108.
7. *Карцева Л. В.* Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 95.
8. *Урмина И. А.* Теоретико-культурный анализ социальных отношений в современных организациях: автореф. дис. ... д-ра культурологии. Москва: ГАСК, 2012. 31 с.

Поступила 16.09.2024; одобрена после рецензирования 20.09.2024; принята к публикации 20.09.2024.

Об авторе:

Шауцукова Людмила Хажсетовна, кандидат культурологии, профессор, заведующая кафедрой общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Кавказского государственного института искусств (г. Нальчик, пр. Ленина 1), член-корреспондент АМАН, Shaucukova@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. *Zimmel G.* Big cities and spiritual life / Translated from German. M.: Strelka Press, 2018. 112 p. ISBN 978-5-906264-83-1.
2. *Khubiev B. B.* Family as a socio-valuable community of human forms of existence. Nalchik: KBGU, 2007. 109 p.
3. About the problems of the regions of Russia. Sociological research. 2008. No. 10. Pp. 86–87.
4. *Volzhina O. I.* Family as a sociocultural value: Diss. abstract for the Dr. of Sociology degree. M.: State Research Institute of Family and Education of the Russian Academy of education and Ministry of Labour and Social Development of the Russian Federation, 2002. Pp. 12–22.
5. *Sinelnikov A. B.* Criteria of social maturity in Russia and European countries. Sociology. Journal of the Russian Sociological Association. 2009. No. 1–2. Pp. 48.
6. *Kalashaova D. A., Bezrukova A. A.* Socio-cultural transformations in the modern Adyghe family. Bulletin of Maikop State Technological University. Maikop, 2016. No. 2. Pp. 104–108.

7. *Kartseva L. V.* The family model in the context of the transformation of Russian society. Sociological research. 2003. No. 7. Pp. 95.
8. *Urmina I. A.* Theoretical and cultural analysis of social relations in modern organizations: Diss. abstract for the Dr. of Culturology degree. M.: GASK, 2012. 31 p.

Submitted 16.09.2024; approved after reviewing 20.09.2024; accepted for publication 20.09.2024.

About the author:

Lyudmila Khazhsetovna Shaucukova, Doctor of Philosophy in cultural studies, professor, Head of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the North Caucasus State Institute of Arts (Nalchik, Lenin Ave. 1), Corresponding member of AIAS.
Shaucukova@rambler.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.